

Рэй
Д. Борн

Отбракованный: ящик тишины. Книга 2. Пламя

Рэй Борн
Отбракованный: ящик
тишины. Книга 2. Пламя
Серия «Цикл
«Отбракованный»», книга 4

*<https://litres.ru/73559033>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Технопарк гудит, как растревоженный улей. Проект, выросший из экспериментов Рэя Дугласа, обрёл плоть и кровь: миллионы, лучшие умы, главный модуль под стеклянным куполом. Киран наконец-то получил всё, о чём мечтал. Но мечты имеют свойство сбываться не так, как хочется.

Она появилась неслышно физик с платформы у моря, в глазах которой горел тот же свет, что и в нём самом. Кора пришла решать уравнения, а нашла нечто большее. Или ей только показалось?

Солон терпелив. Он умеет ждать, умеет давить, умеет превращать любовь в рычаг. А Рэй, уходящий в пустоши, оставляет последнее предупреждение: Такие люди, как Киран, либо создают чудо, либо сгорают. И всех, кто рядом, сжигают вместе с собой.

Пламя разгорается. Вопрос только в том, кто уцелеет в этом пожаре.

Вторая книга приквела к циклу Отбракованный история о том, что любое пламя когда-нибудь гаснет. Но пепел остаётся навсегда.

Иллюстрации выполнены с использованием нейросети GigaChat.

Содержание

Пролог	6
Киран. Глава К2.1 — «Калибровка»	9
Киран. Глава К3 – «Встреча»	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рэй Д. Борн

Отбракованный: ящик тишины. Книга 2. Пламя

«Признание – не предательство. Что ты сказал или не сказал – не важно, важно только чувство. Если меня заставят разлюбить тебя – вот будет настоящее предательство.» – Джордж Оруэлл, «1984»

«Я предупредил. Этого недостаточно. Я буду продолжать писать. Может быть, однажды кто-то прочитает и поймёт. А может, исказит до неузнаваемости. Но слова останутся. Они переживут тех, кто их написал. И когда-нибудь, в чьих-то руках, они станут либо спасением, либо проклятием. Выбор не за мной. Он за теми, кто придёт после.» – Рэй Дуглас, из личных записей

Пролог

Пятьдесят семь дней.

Именно столько прожил Соларис после первого эксперимента. Его измученное тело не выдержало – но мозг, подключённый к интерфейсу, работал до последнего вздоха. Киран сидел рядом, сжимая в руках распечатки данных, и смотрел, как гаснет на мониторах ровная зелёная линия. Уходя, Соларис успел улыбнуться. Или показалось?

Номер проекта – 4713 – навсегда остался в памяти. Четыре цифры и одна жизнь.

А жизнь технопарка текла дальше. Ветер над столицей переменился. Там, где ещё недавно пахло озоном от первых прототипов, теперь тянуло дымом сигарет, дорогим кофе и большими деньгами. Лаборатория разрослась, обросла новыми помещениями, стеклянными переходами, вооружённой охраной на входе. Люди в белых халатах сновали по коридорам с таким видом, будто каждый из них нёс в портфеле судьбу человечества.

Киран этого не замечал. Он по-прежнему жил в своей маленькой комнате рядом с главной лабораторией, спал урывками, просыпался от собственных мыслей и снова нырял

в расчёты. Синхронизация. Сеть. Квантовая запутанность. Слова превратились в навязчивый ритм, под который билось сердце.

А потом появилась она.

Кора вошла в его жизнь неслышно – как свет в тёмную комнату, когда открываешь глаза после долгого сна. Тонкая, быстрая, с глазами, в которых горел тот же огонь, что и у него самого когда-то. Только чище.

Физик. Специалист по квантовой запутанности. Она пришла решить его главную задачу. Она не знала, что решать придётся не только уравнения.

Где-то в сером правительственном кабинете Солон докуривал очередную сигарету и смотрел на огни ночного города. Он чувствовал запах большой игры – и готовил свои козыри.

Где-то в пустошах Рэй Дуглас перебирал старые записи, смотрел на пожелтевшие страницы и понимал: лавина уже катится. Её не остановить. Можно только успеть написать то, что останется после.

А в технопарке, в длинном стеклянном коридоре, двое людей впервые смотрели друг другу в глаза. Один – сгораю-

ций от одержимости. Другая – ещё не знающая, что пламя, которое их соединит, сожжёт всё дотла.

Ветер переменился.

Он нёс запах грозы.

Киран. Глава К2.1 — «Калибровка»

Тишина в лаборатории давила на уши. Мониторы погасли, кроме одного. На нём пульсировала зелёная линия. Потом — прямая.

Соларис ушёл.

Пятьдесят семь дней. Он терпел боль, которую я не могу себе представить. А я сидел и смотрел на графики, искал закономерности, ловил каждое отклонение. И что в итоге?

Данные. Только данные. Недостаточные, чтобы повторить. Слишком мало, чтобы понять.

Я смотрел на свои руки. Они дрожали. Не от страха. От пустоты.

Телефон зазвонил. Солон.

— Киран, у нас нет времени на траур. Нужен следующий доброволец. Я уже нашёл клинику...

— Нет, — перебил я. Голос прозвучал резче, чем я пла-

нировал. — Больше никого.

Пауза. Он переваривал.

— Тогда проект закроют. И ты знаешь, что будет с тобой. С твоими разработками. С твоими людьми.

Я положил трубку.

Посмотрел на главный модуль. Резонатор. Сердце сети. Он гудел ровно, но в этом гуле мне чудилось ожидание. Он требовал калибровки. Био-квантовый симбиоз не работал без живого компонента. Соларис был им. Теперь его нет.

Если я приведу нового... он умрёт. Так же. Медленно.

Если не приведу... Солон закроет проект. Наймёт других. С другими добровольцами. Которые тоже умрут. Только я уже ничего не смогу сделать.

Я открыл нижний ящик стола. Там, в коробке из-под сигар, лежал прототип. Имплант серии VBIYR. Черновой вариант. Мы собрали его из тех узлов, что отбраковали для массовой версии. Слишком мощный, слишком нестабильный. На людях не тестировали.

Я взял его. Холодный металл. Иглы блестели тускло.

В памяти всплыло лицо Солариса. Его улыбка перед тем, как погас экран. Он знал, на что шёл. И всё равно улыбнулся.

«Если я всё равно умру, пусть моя смерть хоть что-то изменит».

Я сжал имплант в кулаке.

— Она изменит, — сказал я тихо. — Я сделаю так, чтобы изменила.

Не знаю, зачем я это сказал. Может, чтобы услышать голос. Может, чтобы Соларис услышал, где бы он сейчас ни был.

Я подошёл к установке, где мы готовили импланты к вживлению. Для запуска протокола нужна кровь — колба с наноклетками главного модуля ждала. Я взял ланцет. Щелчок. Капля крови на пальце. Тёмная. Густая.

Я поднёс палец к порту инжектора.

— Принимай, — тихо сказал я.

Коснулся панели. Капля упала. Смешалась с охлаждающей жидкостью. Ушла к ядру.

Наноклетки вспыхнули. Белый свет стал глубже. Подготовка завершена.

Я сел в кресло. Подвинул к себе зеркало. Взял шприц с местной анестезией. Руки дрожали, но я заставил их слушаться.

Потом — скальпель. Маленький разрез за ухом. Кровь, тупая боль. Я действовал по инструкции, которую сам же и написал. Каждый шаг.

Имплант вошёл в разрез, иглы скользнули под кожу. Я нажал на фиксатор.

И мир погас.

На секунду. На вечность.

А потом — вспышка.

Я увидел модуль изнутри. Сеть. Квантовые нити, тянущиеся в никуда. Они были пусты. Ждали.

Я видел свои руки. Они были прозрачными. И одновременно — везде.

Я запаниковал. Рванулся, но тело не слушалось.

А потом — щелчок.

Всё исчезло.

Я сидел в кресле, тяжело дыша. Затылок саднил. На губах — привкус крови. Я разжал пальцы — они вцепились в подлокотники так, что побелели костяшки.

Я посмотрела на монитор.

Данные текли рекой. Идеальные. Чистые. Калибровка завершена.

Я засмеялся. Потом понял, что это истерика, и заставил себя замолчать.

Взял телефон. Набрал сообщение Солону: «Калибровка выполнена. Доброволец не нужен. Проект продолжается».

Отправил.

Потом достал из аптечки перекись и бинты. Обработал разрез за ухом, заклеил пластырем. В зеркале на меня смотрел бледный человек с мокрым от пота лицом.

Я улыбнулся ему.

— Ты теперь часть проекта, — сказал я. — Буквально. И ты должен сделать так, чтобы никто больше не умирал.

Он кивнул.

Я смотрел на потолок. В ушах всё ещё гудели отголоски той вспышки. Но теперь я знал: это был риск, но это стоило того. Впереди лишь проблема синхронизации. А назад дороги нет.

Киран. Глава КЗ – «Встреча»

Утро в технопарке начиналось, как обычно: с гула вентиляции, запаха озона и пластика. Киран сидел за столом, уронив голову на руки, пытаясь вспомнить, когда спал больше трёх часов. Данные Солариса всё ещё не давали покоя – пятьдесят семь дней мозг работал до последнего вздоха, и Киран сжимал распечатки по ночам, пытаясь разглядеть в графиках то, что могло бы спасти следующего добровольца.

Зазвонил интерком. На экране – Солон.

– У меня для тебя кое-кто есть, – без предисловий начал он. – Физик-теоретик, специалист по квантовой запутанности. Зовут Кора. Я дважды пытался договориться, чтобы она подключилась к проекту. Через администрацию, через её руководство, напрямую. Бесполезно.

Киран потёр переносицу. – И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю тебе сесть на самолёт, потом на катер и отправиться к ней самому. Лаборатория на бывшей нефтяной платформе, недалеко от берега. Встреча назначена. Дальше – убеждай сам.

Киран посмотрел на своё лицо, отразившееся в выключенном экране, и вновь устало потёр переносицу. Ехать куда-то, тратить время на уговоры, когда каждая минута на счету... Но спорить бесполезно. Придётся ехать.

Катер резал волны, оставляя за кормой белую полосу. Город таял в дымке, на горизонте вырастала платформа – ржавые фермы, современные надстройки, вертолётная площадка. Киран вцепился в поручень, ветер трепал волосы, и впервые за долгие месяцы он почувствовал, что вырвался из своей стеклянной клетки.

На платформе его встретили администраторы – двое мужчин в строгих костюмах, с лицами людей, которые уже всё решили до встречи. Они проводили его в конференц-зал.

Она уже была там.

Она сидела у дальнего конца стола, и свет от лампы падал так, что казалось – её кожа светится изнутри. Волнистые тёмные волосы, уложенные с той безупречной небрежностью, на которую уходят часы перед зеркалом. Строгое платье облегло фигуру, и Киран поймал себя на мысли, что для учёного она выглядит слишком... безупречно.

Она была серьёзна, лишь немного склонила голову, и этот жест показался ему одновременно приглашением и предупреждением.

– Киран? – голос спокойный, поставленный, с идеальной дикцией. – Я Кора.

Совещание началось. Киран рассказывал о проекте – официально, сухо, как требовали присутствующие чиновники. Администраторы слушали с каменными лицами, их негатив витал в воздухе, и Киран чувствовал, что каждое слово ложится на мёртвую почву.

Кора слушала внимательно, но в её глазах не было ответа. Только профессиональный интерес, не больше.

И всё это время Киран ловил себя на том, что смотрит на неё слишком долго. Он говорил и чувствовал, как взгляд Кору прожигает его. Слова начинали путаться, он дважды ловил себя на том, что повторяет одно и то же. Где-то на заднем плане маячили лица администраторов, но он их уже не видел. Только её глаза. И когда он понял, что краснеет – по-настоящему, жарко, как мальчишка, – внутри всё оборвалось. «Заметили?» – мелькнула паническая мысль. Но отступить было некуда.

Когда он закончил, Кора помолчала, потом сказала:

– Проект неоднозначный. Интересный, но у меня нет готовых решений. Дайте мне время подумать.

Администраторы переглянулись. Киран кивнул. Он понимал, что при них больше ничего не добьётся.

А потом началась гроза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.